

Правительство Российской Федерации

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Национальный исследовательский университет
"Высшая школа экономики"**

Факультет гуманитарных наук

Школа филологии

Программа дисциплины

Русское языковое и культурное наследие Аляски

в рамках общеуниверситетского майнора

"Язык в универсуме культуры"

Автор программы: М.Б.Бергельсон, д.филол.н., профессор Школы филологии ФГН,
mbergelson@hse.ru

Количество часов (аудиторных): 38 ч. лекции, 38 ч. семинары.

Формы контроля: 1 экзамен, 2 ДЗ в виде проектных заданий

Пререквизиты: Нет

Москва, 2016

Настоящая программа не может быть использована другими подразделениями университета и другими вузами без разрешения кафедры-разработчика программы.

***История, лингвистический и социокультурный анализ уникального феномена –
заокеанского варианта русского языка 18-19 веков, сформировавшего язык и культуру
креолов на Аляске.***

Проектные задания: микроисследования словарной базы данных нинильчикского диалекта, описаний фрагментов грамматической структуры - в сравнении со стандартным (=континентальным) русским языком, социокультурные исследования диалектной лексики.

Содержание и основные темы:

Тема 1: Русский язык на берегах залива Кука: самоидентификация культуры в условиях изоляции

С середины 18-го по середину 19-ого века происходила русская колонизация Аляски. Она протекала в нескольких измерениях. В первую очередь, речь шла об экономическом освоении территорий, направленном на добычу пушнины, что вовлекало в эту деятельность различные автохтонные народы Аляски: изначально алеутов, населявших Алеутские острова, а затем и эскимосов, и атабасков, проживавших на территориях, близких к центрам экономической деятельности русских промышленников. Эта деятельность неизбежно вела к социокультурным сдвигам, закономерным при межкультурной коммуникации между представителями более технологически развитой культуры колонизаторов и автохтонным населением. Как и везде, эти сдвиги были достаточно резкими, вынужденными. Но во многом они были смягчены, а затем и упрочены в результате цивилизаторской деятельности русской православной миссии на Аляске и принятия православия многими этнокультурными группами населения. Последствия цивилизационного влияния Русской Америки на автохтонное население Аляски проявляются и в 21-ом веке, во-первых, в сохранении православия и связанной с этим духовной и материальной культуры, а во-вторых, в истории существования особого диалекта русского языка, служившего в Русской Америке средством межкультурного общения.

Тема 2: Кто такие креолы

Паства православной церкви на Аляске к середине 19-го века представляла собой четыре социокультурные группы. Во-первых, это были российские граждане, служащие Российско-американской компании, как штатские, так и военно-морские офицеры. Вторую группу составляли *колониальные граждане*. Так с 1835 года, когда было официально учреждено «свободное сословие колониальных граждан», назывались «вольнонаемные русские мещане и крестьяне, находящиеся в американских колониях по найму компании, кои женились на креолках и алеутках» (Корсун 2003, 57). Третья группа – креолы, которыми в Русской Америке и позднее в целом на Аляске «называли людей, родившихся от браков русских с местными уроженками. В 1821 г. их причислили к поданным России и освободили от повинностей и уплаты налогов» (там же). И наконец, аборигены Аляски, представители всех трех этноязыковых сообществ – алеуты, эскимосы и атабаски, принявшие православное крещение. Первые три группы это носители особого диалекта русского языка, называемого нами реликтовым.

Тема 3: Язык креолов

Русский диалект потомков русских поселенцев сохраняется по настоящее время в нескольких населенных пунктах Аляски, из которых на сегодняшний день главным является деревня Нинильчик на полуострове Кенай.

Поселение Нинильчик была основано на Кенайском полуострове в 1847 году, вскоре после посещения Кенай православной миссией (1844 год). Не с первой попытки, но все же оно стало местом, где пенсионеры Российско-американской компании стали селиться со своими семьями, открывая тем самым новую главу существования русской культуры и русского языка на Аляске.

После продажи Аляски Соединенным Штатам Америки в 1867 году, жители Нинильчика около двадцати лет провели в полнейшей изоляции. За это время ни один корабль не заходил в эти воды, что не могло не сказаться на том, как в условиях такой изоляции и столь незначительной группы носителей, развивался местный вариант русского языка.

Один из главных магистральных вопросов лингвистического описания нинильчикского диалекта русского языка заключается в том, является ли он одним из «осколков» той языковой системы, которая служила *lingua franca* для Русской Америки? Был ли это язык (диалектный континуум), общий для всех креолов Аляски, язык, фактически определивший само существование этой социокультурной группы?

В нашей работе по изучению аляскинского русского мы исходим из такого способа изучения разнообразия форм одного языка, при котором жесткие границы между региональными, социальными и контактными формами признаются необязательными.

Формы русского языка на Аляске — как исторические, так и современные — почти не изучены и почти не известны отечественной науке. В нашем курсе мы будем заново открывать этот осколок русского мира.

Тема 4: Возможные пути реконструкции аляскинского русского, или «лингвистическая археология»

В отличие от сибирской ситуации, где возникали контактные формы языка, нинильчикский русский может быть описан как полноценный русский диалект. Он обладает собственной звуковой системой, имеет хорошо сохранившийся словарь, имеет особые грамматические черты. Это язык, существовавший в определенное время в определенном месте.

Не следует считать нинильчикский русский «неправильным» языком (одно из распространенных заблуждений жителей Нинильчика, которое сильно осложняет работу лингвистов, говорящих на «правильном» русском языке). Наоборот, нинильчикский русский обладает особенной ценностью, поскольку в течение многих десятилетий он развивался без всякого контакта с основной массой носителей русского языка, поэтому сохранил много черт языка 19 века и до недавнего времени (до семидесятых годов 20-го века) ассоциировался с языком православного богослужения.

Сегодня у нас есть все основания утверждать, что русский язык Нинильчика это сохранившийся фрагмент аляскинского русского. Несмотря на то, что носители русского языка были в подавляющем меньшинстве, что после 1867 года они были отделены от общерусской ойкумены, они сохраняли свой язык на протяжении нескольких поколений. И спустя полвека после начала его умирания, уже в наши дни поколение, которое не говорило в детстве по-русски, сохраняет память о нем как драгоценный культурный артефакт. Именно их

интерес к собиранию, сохранению и передаче следующим поколениям своего культурно-языкового наследия помогает нам заново открывать его для России и мира.

Литература.

Кибрик А.А. Некоторые фонетические и грамматические особенности русского диалекта деревни Нинилчик // Язык. Африка. Фульбе. М.; СПб.: Европейский дом, 1998. С. 36–52.

Корсун С.А. Русское наследие на Аляске. Кунсткамера. Этнографические тетради, 2003. Вып.13. С. 57-69.

Е.В. Перехвальская. Русские пиджины. СПб.: Алетейя, 2008. 363 с.

Mira B. Bergelson and Andrej A. Kibrik. Alaskan Russian: The Story of the Ninilchik Community as Told by its Language. *Over the Near Horizon. Proceedings of the 2010 International Conference on Russian America*. Sitka Historical Society, 2013. P. 217-227.

Е. V. Golovko. Russian as a minority language: A case from Alaskan old-settler communities. От Бикина до Бамбалюмы, из варяг в греки. Экспедиционные этюды в честь Елены Всеволодовны Перехвальской / отв. ред. В.Ф. Выдрин, Н.В. Кузнецова. — СПб: Нестор-История, 2014, с. 141-154.